

После грабежей и насилия, устроенными беженцами, Алева прозвали "Демон-судья". Алев за три дня, ударил молотом по судейскому столу больше, чем за два года своей карьеры правителя судьб.

Не вытерпев, Алев издал новый закон, в котором говорилось: каждый виновный имеет возможность заплатить выкуп, а также получить невиновность, по решению присяжных. Если человек пришел с пустыми руками, то горе целой семьи - на рудниках куда ссылали невольников оставалось жить недолго...

Новость разошлась в городе молниеносно. Бедный люд не мог позволить ни адвоката, ни выкуп, обрели последнюю надежду: показания свидетелей и доказательства министерства порядка. Вместе с реформой публиковалась новая книга под названием "Цена за свободу", указывающей цену в золоте и серебре за жизнь.

Закончив с подсудимыми, по возвращению домой, у Алева состоялся неприятный диалог с братом:

- Брат, сознайся перед братьями и сестрами своими в своих грехах, и может они тебя поймут, - сказал спокойным голосом Алевс.

- Я не могу это сделать - у меня дочь. Ты жаждешь её страданий, когда она останется без любящего отца?

- Скажи правду тогда они тебя простят. Если же нет, то я обещаю, что позабочусь о твоей дочери.

- Нет, сперва выслушай, а потом можешь говорить свои грязные речи против меня, - "Кто ему мозги прочистил, что он не понимает одного... Я обещал Катерине защитить нашего ребенка, чтобы у неё было лучшее детство, чем у нас в рабстве и нищете. Когда каждый убивал за шматок хлеба", - размышлял Алев, - "я не могу сейчас покинуть свою дочь. Брат зачем преграждаешь мой путь?"

- Отвечай! - медленно рука брата тянулась к мечу в ножнах, готовясь в любой момент оборвать жизнь члена семьи вампиров.

“Братство не простит мне продажу их за звон монет, дабы увидеть, что дочь вновь сможет встать на ноги”, - горечь быстро подступала к языку, - “ведь я виноват, что тогда не остался вместе с ней и Катериной”.

Алевс уже вытянул за спиной меч, готовясь нанести удар по безоружному брату.

- Ты уверен в своём решении, что я виновен? - обернувшись спросил Алевс.

- Все на это указывает, - гордо произнес Алевс, прикладывая серебро к шеи вампира.

- Ты знаешь? - шепча произнес Алевс, смотря спокойными глазами на блеск клинка, - через месяц будет аукцион, где будет камень исцеления для моей дочери.

- Это действительно правда!? - спросил, улыбнувшись, Алевс.

- Да. Потерпи ты с этим судом братства. Если камень поможет моей дочери, то можешь со спокойной душой меня убить за грехи.

- Хорошо, - после этих слов Алевс убрал в ножны оружие мнимого правосудия и пропал во тьме городской ночи. Продолжать поиски свидетелей и других доказательств.

"Слава всем богам, что мой упертый брат решил повременить со своим безумным чувством справедливости. Теперь понятно почему, он наш духовный руководитель организации".

За время своих раздумий Алевс вошел в свой богатый дом. Ожидали его три молодых служанки из академии "Красной розы" - принадлежит семье Астель, где из девочек-сирот учили быть настоящей и правильной рабыней своему господину. Открывая дверь с облицованными медными узорами, поприветствовали три горничные, одетые достаточно откровенно с вырезами и короткими юбками в черно-белых тонах.

- Приветствуем нашего Господина и Повелителя, - отозвались хором три служанки, среди которых Лери являлась главной; каштановые волосы стекали по её плечам, карие маленькие глазки, носик - одежда горничной прекрасно гармонировала в этом образе.

- Ужин готов? - спросил немного уставший и голодный Алевс, чувствуя, что порвет любого кто вознамериться пойти против него.

Прислуга кивнула и направилась насыпать еду.

- Папа, почему ты такой грустный? - спросила дочь, сидя в коляске для инвалидов.

- Твой папа не грустный, а задумавшийся, - сказал Алев, почесывая нос.

- Папа, скажи правду! - будто моля, промолвила дочь эти слова, зная, что когда отец почесывает нос, то он что-то недоговаривает.

- Дело в том, что твой отец, через месяц пойдёт на аукцион приобрести камень исцеления.

- Правда? - спросила девяти лет дочь.

- Конечно, дочь моя, - произнес с любовью Алев, обнимая дочь, своими грубыми руками. Маленькая Мария начала плакать, так как отец борется за неё уже несколько лет и наконец луч надежды пал на семью.

- Папа ты помнишь, что через две недели тебе будет двадцать девять? Чтобы ты хотел на день рождения?

- Я хотел бы, чтобы ты снова могла ходить, моя дорогая дочь.

- Господин, ужин стынет, - ласково вымолвила Лера.

- Пап давай поедим.

- Хорошо, - нежно погладил за волосы Алев дочь, не спеша направляясь ко столу.

Вечер прошел весело в доброте и заботе, маленькое сердце вампира согревалось любовью его единственного чада. Читая сказку на ночь, Алев чувствовал себя заботящимся отцом, правда иногда занятым государственными делами. Душу сжимала боль за проступок в те времена. До сего дня кошмарный сон смерти Катерины преследует Алева. Образ сгорающей и осыпающейся жены на руках в серую пыль, застыл в разуме на долгие века. Будь его воля, пролились бы реки крови во имя любви, лишь дочь и брат остановили распутье судьбы.